

Чан Сы кивнул, включил режим «Не беспокоить» и выключил свет.

Чэнь Мо, лежа спиной к Чан Сы, через мерцающие стены понимал, что тот все еще там, принимает сообщения или отвечает на них.

Чэнь Мо давно установил на своем телефоне автоматическое выключение в час ночи, чтобы заставить себя ложиться спать не позднее этого времени, но потом забыл отключить эту функцию. Раздался знакомый звук выключения, а Чан Сы на другой стороне все еще не собирался откладывать телефон.

Чэнь Мо сел, его голос был хриплым от ночи и редко проявляемого гнева, и он крикнул:

— До какого времени ты собираешься болтать?

Чан Сы нахмурился. Чэнь Мо был мастером управления эмоциями, и это был первый раз, когда он видел его настолько явно злым. После неприятного разговора днем Чан Сы благоразумно не стал снова раздражать Чэнь Мо, так что причин для гнева, казалось, не было.

Он предположил, что сегодняшней гнев вызван тем, что он мешает ему спать:

— Извини, я слышал, как ты ровно дышишь, и подумал, что ты уже спишь. Ложись спать, я пойду в гостиную.

После крика Чэнь Мо сам был ошеломлен. Ему было не по себе, совсем не по себе. Мысли о словах Сунь Цянь на сцене вызывали дискомфорт, а ответ Чан Сы только усиливал это чувство, словно белка, которая копила орехи всю зиму, и вдруг кто-то захотел забрать их.

После кратковременного замешательства гнев утих, осталось только ощущение в груди, почти безумное, наполненное горечью и тоской, бурлящее и неразрешимое.

— Не выходи, не отвечай ей.

Под влиянием этого чувства он с неожиданной силой прижал Чан Сы к стене, когда тот уже почти дошел до двери.

Чан Сы поднял глаза, поняв, что ситуация, возможно, отличается от его предположений:

— Ты думаешь, я кому-то отвечаю?

Чэнь Мо крепко сжал губы, явно не собираясь говорить.

Чан Сы поднял телефон перед ним, и внезапно что-то понял, отвернулся и не смог сдержать смеха, в его голосе явно слышалась улыбка:

— Мой предыдущий секретарь ушел в декрет, а новый временный секретарь не знает многих процессов, я просто обучаю его ночью.

Что я вообще делаю? Придя в себя, Чэнь Мо почувствовал, как кровь прилила к его лицу, и оно стало горячим. Он попытался сменить тему, следуя словам Чан Сы:

— Я помню, твой секретарь — мужчина. Как мужчина может уйти в декрет?

— В нашей компании есть правило: перед родами жены каждый сотрудник-мужчина может взять месячный декретный отпуск, чтобы ухаживать за женой и ребенком. Чтобы избежать

злоупотреблений, по возвращении нужно предоставить отчет, это может быть документальный фильм или текст, а также будут проводиться проверки.

— Ваша компания действительно гуманна. Если многие одновременно уйдут в декрет, это не повлияет на эффективность работы компании?

— Нет, мы сочетаем строгость и поощрения, репутация компании хорошая, условия лучше, чем в других компаниях, и конкуренция высока. Это повышает мотивацию сотрудников, и большинство из них возвращаются с большим желанием работать. Хотят ли они взять на себя больше ответственности или просто считают, что уход за ребенком тяжелее, это уже индивидуально.

— Чан Цзун, вы действительно хитрый и мудрый руководитель.

Чан Сы посмотрел на него, его темные глаза сияли:

— Но с тобой я не могу использовать никаких уловок.

Потому что ты слишком важен для меня, и я могу использовать только искренность.

Чэнь Мо сделал шаг в сторону, готовясь вернуться в постель:

— Не буду мешать Чан Цзуну работать.

Чан Сы легко схватил его и подтянул ближе, прошептал на ухо:

— Ты уже помешал.

Чэнь Мо инстинктивно хотел отступить, но был окружен руками Чан Сы и вынужден был смотреть на него.

Чан Сы опустил голову, его нос почти касался носа Чэнь Мо, щеки терлись друг о друга, и он тихо произнес:

— Теперь можешь сказать, на что ты злился?

Затем он добавил:

— Я хочу это услышать.

Его голос был низким и хриплым, как басовая нота на фортепиано.

Эта ласка, похожая на кокетство, внезапно разлилась в сердце Чэнь Мо, как тушь на бумаге.

Чэнь Мо, словно загипнотизированный, выложил все:

— Сунь Цянь.

Чан Сы, казалось, задумался, чтобы вспомнить, кто это:

— А, та актриса, которая играла с тобой днем. Пэй Юйчэн ещё её фанат.

Чэнь Мо опустил голову:

— Она добавила тебя в друзья днем.

Чан Сы задумчиво кивнул:

— Кажется, да.

Он поднял телефон и показал переписку с Сунь Цянь.

[Сунь Цянь: Я несколько раз отправляла запрос, и ты наконец принял его. Я так рада.]

[Сунь Цянь: Привет, я та актриса, которая играла с твоим артистом днем.]

[Чан Сы: Ты та, кто звал Чэнь Мо?]

[Сунь Цянь: Да.]

[Сунь Цянь: Я никогда не видела таких красивых глаз, как у тебя. Они обладают магией, которая заставляет тебя погружаться в них. Хотя, возможно, это звучит немного внезапно...]

[Чан Сы: Угу.]

[Сунь Цянь: ...]

Чэнь Мо догадался, что она хотела сказать, но ответ Чан Сы прервал её.

— Ты не видишь её намерений?

Чан Сы сделал вид, что не понимает, и покачал головой.

— Она интересуется тобой.

Чан Сы отпустил Чэнь Мо, с видом озарения, и продолжил с искушением:

— Но почему ты злишься?

— Я...

Слова, которые едва не сорвались с языка, несколько раз крутились в животе, падали в груди и, наконец, добрались до горла, где начали бояться.

В конце концов Чэнь Мо просто сказал:

— Я хочу спать.

Чан Сы слегка кивнул:

— Спи.

Нет необходимости торопиться, у него и Чэнь Мо впереди много времени.

— Чэнь Мо.

Чан Сы остановился у двери спальни, прежде чем закрыть её.

Чэнь Мо обернулся:

— Что?

— Вспомнил, что забыл сделать что-то важное.

— Сделай завтра, уже поздно, ты не спишь, твои сотрудники тоже...

Не успел он договорить, как Чан Сы оказался перед ним и загородил ему рот.

Свет был заблокирован, тень упала на лицо Чэнь Мо, и его лоб коснулся мягких губ Чан Сы. Ресницы Чэнь Мо слегка дрогнули.

Чан Сы задержался на несколько секунд, затем медленно отстранился, с улыбкой, полной извинений, но без тени искренности:

— Извини, не смог дождаться завтра.

За окном снег уже перестал, ветер стих, и все вокруг было тихо и спокойно. Чэнь Мо смотрел на человека перед собой, его сердце было спокойно и умиротворенно.

В два часа ночи Чан Сы, который не обновлял свою страницу в социальных сетях несколько месяцев, опубликовал сообщение, похожее на признание в любви: «Сегодня разозлил кого-то, нужно исправиться».

На следующее утро этот пост взорвал группу, которую он скрыл от сотрудников. Хотя активное обсуждение вели в основном женщины.

[Сотрудница А: Скажите, это все еще наш бесстрастный и холодный Чан Цзун?]

[Сотрудница Б: Похоже на его стиль, старомодный и прямой. Это точно он.]

[Сотрудница В: Я могу представить, как Чан Цзун смотрит на этого «кого-то» с нежностью. Аааа, у меня кончились силы.]

[Сотрудница Г: Перестань, я слышу, как мое сердце разбивается. Наверное, у него появилась новая пассия, вот почему мы его давно не видели. Больно, больно дышать. Чан Цзун, обними меня, я не могу встать.]

[Сотрудница Б: Почему тебе больно? Твой кумир остался кумиром. Настоящий мужчина. Вы не понимаете смысла его поста?]

[Все: Объясни!]

[Сотрудница Б: «Я занят, духи, уходите». Это, вероятно, обращение ко всем, кто восхищается им.]

Итак, сотрудница Б, случайно раскрывшая правду, была удалена из группы.

<http://bllate.org/book/16929/1559190>